

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

**ВРАГИ
БОЛЬШОГО ЛЕСА**

МОСКВА
2 0 2 0

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Разработка серийного оформления *А. Саукова*

Серия основана в 1996 году

Иллюстрация на переплете *Н. Плутахина*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61 Враги большого леса / Василий Головачёв. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Абсолютное оружие).

ISBN 978-5-04-194326-4

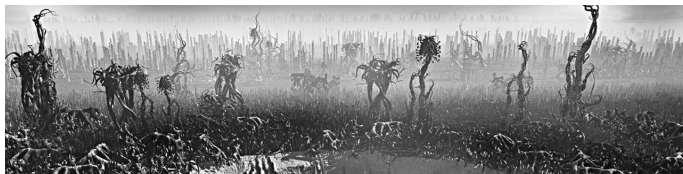
Группа военных и археологов застряла в незнакомом мире. Мире, где кажется, что нет ничего, кроме леса, покрывающего собой целую планету. Наши герои начинают потихоньку привыкать к новым и крайне непривычным обстоятельствам. Но у этого леса есть свои законы и даже некая загадочная форма разума. Вскоре становится понятно, что для того, чтобы выжить и выбраться из этого мира, Максиму Реброву с товарищами придётся противостоять врагам большого леса. Удастся ли героям победить в войне с неведомым противником? Или большой лес станет их вечным пристанищем?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Головачёв В.В., 2020
© Оформление.

ISBN 978-5-04-194326-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

УТРО ВЕЧЕРА МУДРЕНЕЕ?

Бежать было бы приятно, если бы не одно важное обстоятельство: это были не легкоатлетические соревнования и не утренняя пробежка по парку — за ним гнались! Причём гнались не люди, кем бы они ни были, а монстры, облик которых долгое время был неясен, так как Сергей Макарович, оглядываясь, видел изредка то чёрную голову, то полыхающие огнём глаза, то светящиеся клыки, то коленчатые волосатые лапы. И бежал он не по знакомому земному лесу, не по тайге или джунглям, а по колоссальных масштабов Лесу с большой буквы, населением которого были гигантские деревья наподобие американских секвой и фикусов, диаметр стволов которых достигал полусотни метров, а высота — не менее ста пятидесяти.

Подлеска в лесу, свойственного всем лесам Земли, не было. То есть заросли деревьев вдвое-втрое ниже секвой присутствовали, но

сравнить их с лесными делянками тайги, африканского буша или сельвы было нельзя. Никаких завалов, упавших и гниющих деревьев беглец не встретил, лишь редкие стены кустарника, тростника и камыша попались на пути, да трава по пояс. Но именно эта реальность и мешала ему оторваться от погони и спрятаться в чаще: бежать легко было не только ему, но и преследователям.

Оглянувшись в очередной раз, он понял, что за ним гонятся жуткие трёхметрового роста создания, напоминающие пауков с почти человеческими головами! Наддал, понимая, что, если не спрячется или не найдёт оружие — погибнет!

Внезапно светлый, пронизанный солнцем и чистотой исполинский лес кончился, и Сергей Макарович выбежал к болоту, за поясом которого начинался другой лес — сплошной чёрно-буро-красный бурелом. Он простирался в обе стороны на десятки километров, перекинув через болотные протоки и мхи угрюмые побеги лиан, и веяло от него невероятной нечеловеческой злобой, вызывающей в душе мутный ужас.

Несколько мгновений Сергей Макарович рассматривал препятствие, прикидывая, сможет ли он пересечь болото и стоит ли туда соваться, но из колючих шипастых зарослей на той стороне болота появились такие же псевдопауки, что и догонявшие его. Рука потянулась к поясу, опускаясь на рукоять пистолета.

Вернулась способность оценивать противника и твёрдость духа. Ну хорошо, твари! Подходите ближе! Я просто так не дамся!

Пауки бросились через болото!

Он выстрелил: раз, другой, третий... и проснулся в постели, мокрый от пота, разгорячённый, будто и в самом деле спасался бегством. Но звуки выстрелов не прекращались, превратились в автоматные очереди, пока Сергей Макарович не прислушался и не понял, что звуки доносятся со двора и представляют собой раскаты двигателя мотоцикла, не имеющего глушителя.

Сел на кровати, покосившись на соседнюю подушку. Жены дома не было: она в это воскресенье ночевала у дочери, готовящейся к родам, и Савельев спал один.

Бросил взгляд на часы: половина восьмого, а за окном темно. Конец октября, рассвет наступает поздно. Странно, что никто не звонит, не беспокоит, будто перед каким-то форс-мажором. Или он просто свыкся с ожиданием плохих новостей? Ровно месяц назад всё началось именно с раннего звонка адъютанта начальника 4-го Управления. Потом был Баир, бросок группы Маугли, исчезновение группы, сердечный приступ...

Может быть, на этот раз пронесёт? Всё, что знал и обо всём, что делал, уже доложено командованию. Экспедиция возвращена, хотя и

не в полном составе. Его вины в том, что произошло в Баире, нет. И всё же, почему опять ноет сердце? И почему снятся такие неприятные, если не сказать жёстче, сны? Второй за последние три дня...

Зазвонил мобильный.

Сергей Макарович вздрогнул, отгоняя пальцем нечистого: чур меня, чур! Взял с прикроватной тумбочки кодовый смарт.

— Слушаю, Савельев.

Чугунный голос начальника 4-го Управления заставил его невольно расправить плечи.

— Сергей Макарович, это Скорь.

— Понял, Геннадий Дмитриевич.

— Не разбудил?

— Н-нет, — сказал правду полковник.

— Как настроение?

— Рабочее, товарищ генерал.

— Это хорошо, что рабочее. В десять нас ждёт у себя Виктор Дмитриевич. — Скорь имел в виду директора ГРУ.

— Готов прибыть в любой момент.

В голове пронеслось: всё же сон в руку! Неприятности ещё впереди.

— В любой не надо, нас ждут в десять. — Генерал помолчал. — А после встречи с директором, в двенадцать, нас всех ждёт президент.

Сергей Макарович втянул в лёгкие воздух, медленно выдохнул.

— Я думал... обойдётся...

— В связи с чем я прошу тебя взять с собой Егора.

Речь шла о физике Карапетяне, приятеле Савельева, с которым они летали в Баир выручать пропавших членов археологически-ботанической экспедиции и бойцов группы Маугли — майора Максима Реброва.

— Он и так расстроен, — усмехнулся Сергей Макарович.

— Никто не собирается обвинять его в каких-то прегрешениях. Но президент наверняка потребует компетентных объяснений, и лучше Карапетяна никто не сможет внятно растолковать ему тонкости М-теории.

— Я понял.

— В таком случае жду. — Скорь дал отбой.

Сергей Макарович покрутил в руках мобильный, встал, сделал несколько махов руками, отдавая дань воспоминаниям о полноценной зарядке, потом набрал номер Карапетяна:

— Не спишь?

— Работаю, — взял трубку физик; в его суховатом голосе послышалась нотка вины.

— Работаете? Спозаранку?

— Считаю параметры иномериан, которые могут возникнуть при столкновениях бран с разными константами и другим количеством измерений.

— Не ложился вообще, что ли?
— Нет, поспал немного.
— Собирайся, я заеду за тобой минут через сорок.

— Что значит заеду?

— Нас вызывает главный. В десять мы у него, потом в двенадцать у президента.

Голос Егора Леоновича стал тонким:

— У президента? Шутишь? Мы поедем к президенту?!

— Так что готовься ответить на его вопросы.

— Но я же сорок раз объяснял твоему начальству...

— Он хочет разобраться лично, приведи себя в порядок. — Сергей Макарович выключил канал.

Сборы не потребовали много времени. Он даже успел хлебнуть кофе и съесть ложку творога с мёдом — свой любимый быстрый завтрак. Через пятнадцать минут «Вольво ХС-90» Савельева покинул стоянку напротив дома.

Конец октября в Москве выдался дождливым и рекордно тёплым, что напоминало погоду в африканском Баире, где в октябре начался сезон дождей. Температура воздуха там, конечно, держалась даже по ночам тропическая — до плюс двадцати пяти (ниже экватора на материке в октябре начиналось лето), в отличие от десятиградусной московской, но сходство было разительное.